

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.112.10.050>

О ПРОЕКТАХ БУДУЩЕГО Н.Ф. ФЕДОРОВА И К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Научная статья

Хабибуллина З.Н.*

ORCID: 0000-0003-4933-6296,

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (habibullina_z[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе анализируются творческие проекты таких мыслителей отечественной философии как Н.Ф. Федоров и К.Э. Циолковский. Интерес к их деятельности осмысливается в контексте рассмотрения русского космизма, ставшего значительным направлением рубежа прошлых веков. Являясь представителями религиозного и научного направлений космической школы, они каждый по-своему, разными путями, но целенаправленно шли к своей цели: приблизить время освоения Космоса. Многие положения учений философов являются энциклопедическими, некоторые – спорными, определенная часть их трудов ждет своего решения в будущем. Творческая мысль русских космистов содержит в себе жизненную энергию и большой потенциал для будущих свершений.

Ключевые слова: русский космизм, деятельность, идея, наука, ценность, преемственность.

ON THE FUTURE PROJECTS OF N.F. FEDOROV AND K.E. TSIOLKOVSKY

Research article

Khabibullina Z.N.*

ORCID: 0000-0003-4933-6296,

Bashkir State University, Ufa, Russia

* Corresponding author (habibullina_z[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the creative projects of the Russian philosophers N.F. Fedorov and K.E. Tsiolkovsky. The interest in their activities is comprehended in the context of the consideration of Russian cosmism, which has become a significant trend of the turn of the last centuries. Being representatives of the religious and scientific directions of the space school, they each in their own way were striving to bring the time of space exploration closer. Many of the provisions of the philosophers' teachings are encyclopedic, some are controversial, and a certain part of their works is waiting for its solution in the future. The creative thought of Russian cosmists contains vital energy and great potential for future achievements.

Keywords: Russian cosmism, activity, idea, science, value, continuity.

Введение

Русский космизм является одной из значительных направлений отечественной мысли, сформировавшейся на рубеже 19-20 вв. и ставшей, в последующем, научной и духовной основой отечественного освоения космоса. В связи с этим, в данной статье нами рассматриваются некоторые аспекты формирования проективной философии Н. Ф. Федорова и К.Э. Циолковского, каждый из которых представляет свое оригинальное учение. В трудах этих мыслителей заложен большой потенциал, осмысление которого позволяет по-другому взглянуть на современные достижения космической философии. Проектное учение этих мыслителей выступает своеобразным представлением устройства общественной организованности и планетной жизни. Космос всегда манит как безграничная, упорядоченная вселенная, эволюция которой актуальна для человечества только при реализации возможностей человеческого разума. В данной работе нами исследуется проективное учение мыслителей русского космизма как социокультурный феномен индустриального общества, их антропокосмический потенциал и значимость для развития современной России.

Методы и принципы исследования

При работе над данной проблемой нами были использованы сравнительная характеристика положений проектов Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского, системно-интегративный подход. Ценностное осмысление позволило выявить многогранность и неоднозначность значимости разных аспектов в учениях представителей русского космизма. Также, основываясь на преемственности в учениях, проследили возможность осмысления, например, идеи активно-эволюционного развития разными путями. Использование целостного подхода позволило аккумулировать результаты достижений философов в контексте современности.

Обсуждение

Масштаб мысли Николая Фёдорова по сей день поражает своей всеохватностью, т.к. его учение о «философии общего дела» остается одним из самых резонансных произведений отечественной философской мысли, посвященного отношениям человека к миру, космизации Земли, борьбе двух миров: естественного и искусственного. Он утверждает, что «...смысл братства заключается в объединении всех в общем деле обращения слепой силы природы в орудие разума всего человеческого рода...» [7, Т. 1, С. 19-20]. Как непростой жизненный путь мыслителя, так и создание им проекта всей жизни заслуживает «нового» прочтения.

Многие положения проекта Н. Фёдорова не потеряли своей актуальности, некоторые же из них, помогают осмыслить и понять современные проблемы социального, экономического или глобального характера. «Гениальным провозвестником нового направления развития человечества был Н.Федоров. Он сознательно и без маскировки

объявил природу «нашим общим врагом», - так пишет В.А. Кутырев [4, С.157], акцентируя внимание на том, что он в русской культуре является первым идеологом Постчеловека как искусственного субъекта.

Будучи человеком, который всю свою сознательную жизнь стремился к познанию вселенского масштаба, учил детей, он осуждал стремление к обогащению и всячески пропагандировал стремление к образованию, независимо от материального и социального положения. И, действительно, возвел в своем учении это положение в одно из самых главных, т.к. понимал роль значимости повсеместного приобщения к наукам. «Пока же в знании не будут участвовать все, до тех пор чистая наука останется равнодушною к борьбе, к истреблению, и прикладная не перестанет помогать истреблению, помогать и прямо, изобретением орудий истребления, и косвенно, придавая соблазнительную наружность вещам, предметам потребления, вносящим вражду в среду людей» [7, Т.1, С.14-15].

В идеале, он считал, что человек должен создавать «братские отношения», которые предполагают союз всех людей, основанных на уважении к традициям и памяти предков, на любви к Отечеству и желании улучшить и расширить сферу своего обитания до космических масштабов. «Общее дело дает участие всем в религии, науке, искусстве, предмет которых, в их совокупности, есть восстановление и полное обеспечение существования всех» [7, Т.1, С. 227].

Мысль о предотвращении смертности у него перерастает в идею освоения других планет и галактик. Тем самым, Н. Федоров демонстрирует глубокую веру в возможности и потенциал человеческого разума, который должен силу ума направить на более высокие цели в интересах всего человечества.

Н.Ф. Федоров высоко ценил многовековую историю христианской культуры и считал, что именно русский народ может справиться с высокой миссией объединения всех в общем деле космического масштаба. В связи с этим большое внимание уделял музею как символу объединенного братства. «Музей... состоит из ученых, ставших деятелями и учителями, и из деятелей, обратившихся в исследователей и учителей, а также и из учителей. Которые тоже должны сделаться и деятелями, и исследователями. Словом, в музее объединяются все эти три функции: исследования, учительства и деятельности» [7, Т.2, С. 543].

Несмотря на процесс секуляризации и расшатывание устоев религиозного православного мирозерцания, работа по формированию концептуального каркаса русского космоса продолжалась регулярно. Николай Федорович сумел задать очень высокий уровень мировоззренческого осмысления идей, которые в последующем заложили фундамент русского космизма. Соборное мировоззрение русского народа представляет собой сложную эклектику самых разных форм общественного сознания, которые в контексте русского космизма нашли самое разное решение.

Постепенно космическое учение аккумулировало накопленные знания, что способствовало формированию пантеистического, православного, философского, проективного, естественнонаучного и других направлений русского космизма. «Мысль Федорова не только конструктивна и решительна. Она – пластична. Будущее есть синтез высших сил: искусства, науки, одухотворенной деятельности. И достигается оно так же пластически – при помощи особых социальных ячеек: музеев – организаций, объединяющих храмово-архитектурное совершенство с исторической и астрономической лабораторией» [6, С. 225].

К. Э. Циолковский, один из наиболее ярких представителей русского космизма, творчество которого принято идентифицировать с его естественно-научным направлением. У него не менее сложная, чем у Н.Ф. Федорова, судьба, полная лишений и потерь. Еще в юном возрасте, его, по причине болезни, потерявшего слух и остро переживавшего эту ситуацию, жизнь не сломала. Природная смекалка, сильный характер и желание познать мир, были сильнее всего. Последующие успехи, все его технические изобретения и научные достижения, которым он посвятил свою жизнь, тому доказательство.

Изобретательская деятельность ученого очень обширна. Апогеем такой деятельности является признание ученого как основателя ракетодинамики и космонавтики. К.Э. Циолковский не довольствовался признанием себя только изобретателем технических конструкций, он позиционировал себя как ученого, мыслителя, к мировоззрению которого стоит прислушиваться. Некоторые произведения, изданные при его жизни, написанные в фантастическом стиле, вызвали неприятие или даже открытую критику современников. Тогда Циолковский, с присущей ему энергией и активностью, писал толкование и объяснение текстам, отстаивая свою концепцию, т.к., настолько был увлечен своими идеями о космическом будущем и стремился «заразить» ими как можно больше людей. Как писала Л.В. Фесенкова «глобальность идеи спасения в учениях русских космистов поражает: воскрешение отцов по Н. Федорову, автотрофный человек по В.И. Вернадскому, эфирное человечество К.Э. Циолковского... Дух захватывает от самого размаха этих футурологических проектов». [8, С. 226].

Особого внимания заслуживают размышления К.Э. Циолковского о роли науки и ученого на фоне развития и овладения человеком возможностями современной техногенной цивилизации, тем самым он предвосхитил антропоцентрические амбиции человека, уверовавшего в бесконечные свои возможности. «Вселенскому возвышению земных общественных отношений должно способствовать новое, более обширное по своей всесторонности космическое мировоззрение, монистически вбирающее в себя совокупность религиозной веры, философского и научного знания. Формирование такого целостного мировоззрения позволит человеку, осознающему свою активную социальную роль в прогрессивном творчестве, наиболее продуктивно участвовать в становлении новой этики и созидаии культуры космического общежития» [5, С. 95].

Устремленность в будущее, прогностичность взглядов позволили мыслителю, аккумулировав философские знания, «отражая универсальные отношения человека к миру и на этой основе теоретически воссоздавая логику возможного будущего («возможных миров»), создать базу для адекватной оценки роли, значения и последствий достижений современной науки...» [2, С.161].

К.Э. Циолковский, обладая широким кругозором, осмысливал вопросы социального-экономического и мировоззренческого уровня, стремился выйти за рамки общепринятых суждений. Отталкиваясь от земных насущных проблем, он строил конструктивные планы на перспективу, уверенный в том, что обязательно настанет время «космических свершений». Вся философия мыслителя пронизана желанием приблизить то время, когда человек

сможет полностью реализовать свой потенциал в масштабах Вселенной и перейдет на более высокий уровень самосознания. Как он пишет в «Космической философии»: «видна бесконечная сложность явлений космоса, которую, конечно, мы не можем постигнуть в должной мере, так как она еще выше, чем мы думаем. По мере расширения ума увеличиваются знания и раскрывается для него Вселенная...». [10, С. 189].

На каких основаниях будет существовать новая форма жизни, насколько она будет отличаться от земного, всеми этими вопросами ученый задавался не раз и фантазировал на эту тему, описывая в своих произведениях жизнь людей за пределами Земли как данность. Осмысливая роль человека цивилизованного общества, он писал: «...люди, открывающие законы природы, раскрывающие тайны вселенной, свойства материи. Объясняющие космос как сложный автомат, сам производящий свое совершенство». [10, С.123]. Опираясь на достижения научной мысли, аккумулируя их, Константин Эдуардович сумел предложить немало новых идей и рационализаторских подходов, переосмысление которых происходит по сей день. «Традиционные для русского космизма положения о соединении социально-культурных. Антропологических и биологических факторов в становлении единого человечества как субъекта преобразования и разумной организации космоса применяются им к собственно техническим аспектам человеческой деятельности» [9, С.147]. Им были разработаны самые разные технические новинки, которые впечатляют своим многообразием. Поэтому идея конструирования орбитальных станций им разрабатывалась всерьез и основательно. «Космос и техника так же едины, как природа и жизнь... Для развития техносферы природа, как нечто живое, необходима на первоначальном этапе. Пока она выглядит как непосредственное продолжение органов человека» [1, С.353].

Будучи человеком активной жизненной позиции, несмотря на трудные условия жизни, он был охвачен настолько амбициозными, вселенского масштаба идеями и глубоко верил в востребованность своих исследований и поисков. Он настолько был поглощен своим космическим учением, что всю свою жизнь подчинил этой главной работе – служению высокой цели освоения космоса, творческому созиданию во имя будущего. Сила веры и научного поиска сочетались в нем настолько сильно, что никакая критика его работ или концепций не смущали его. Наоборот, с еще большей экспрессией и уверенностью в правильности своих научных изысканий, он продолжал активно строить перспективы космического будущего.

Такое многообразное проявление русского космоса, также было навеяно самобытным творчеством таких мыслителей как славянофилы И.В. Киреевский и А.С. Хомяков, религиозный философ В.С. Соловьев с национальным колоритом или экзистенциально-провидческий мыслитель Н.А. Бердяев. В творчестве таких отечественных мыслителей как С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.О. Лосский всегда присутствует сопричастность к осмыслению многообразного проявления русского космоса.

Заключение

В отличие от своих известных предшественников, которые ратовали за единение земного человечества, Н.Ф. Федоров выходил за рамки планетарного мышления, так как будущее человечества усматривал в тесной связи с освоением космоса. «Истинного познания земли, этого нашего корабля, род человеческий достигнет лишь тогда, когда человек освободится от крепостной зависимости от земли, т.е. когда он получит возможность перемещаться в междупланетной среде; а такая возможность уже предполагает способность воссоздавать себя из самых первоначальных элементов, которые существуют уже везде» [7, Т.2, С.68]. При этом он отталкивался от идеи земного человека, который ощущает себя частью целого и готов ради высоких духовных свершений на изменение себя и своего отношения к окружающей среде.

Религиозность мировоззрения Н.Ф. Федорова следует отличать от догматизированного, основанного на слепой вере и покорности толкования христианского учения. Наоборот, он воспринимает идею Боговоплощения как очеловечивание, внесение в природу разумного созидательного человеческого начала. Идея воскрешения, основанная на активной человеческой деятельности, содержит в себе целый комплекс задач, реализация которых – дело будущего. Он возлагает на человека огромную ответственность, нацеленную на решение не только земных, но и, в последующем, космических задач. Такой контекст осмысления позволяет рассматривать творческий проект Н.Ф. Федорова с позиций единства антропологического и космического подходов. Многообразие и всеобщность планов, возлагаемых на человека, впечатляет своим размахом и демонстрирует то, насколько высоко ценил Н. Ф. Федоров коллективный потенциал русского народа. Например, идея всеобщей регуляции природы, которая простирается от психофизиологической до космической регуляции, поражает своей дальновидностью и потенциалом. «Естественность и своевременность мысли о регуляции доказывается одновременным и независимым появлением этой мысли в разных местах...весьма близкие один к другому» [7, Т.1. С.525]. Несмотря на утопичность (на сегодняшний день) некоторых положений учения мыслителя, творческий посыл его идей остается актуальным и ждет своего решения будущими поколениями.

Желание объять своими идеями всех людей (поэтому и «общее дело»), стремление восстановить нарушенное единство мироздания, найти связь времен, добиться гармонии в развитии между человеком и природой, далее проецируя эти отношения в космическую регуляцию, представляется весьма плодотворным, так как с учетом реалий современной цивилизации можно аккумулировать эти идеи для решения задач глобального масштаба. «Автор не мыслит осуществления своих помыслов без бережного отношения к природе, без охраны ее богатств, без «включенности» в природные связи с целью оптимизации как природных, так и собственно человеческих сил...» [7, С.251].

Дерзновенность охвата идеями вселенского масштаба земное население, но более конструктивно и технически продуманно, вовлекая всех в активную преобразовательную деятельность, позволяет рассматривать творчество К.Э. Циолковского в контексте размышлений Н.Ф. Федорова и представителей русского космизма.

К.Э. Циолковский во многом способствовал качественно новому развитию космического направления отечественной мысли. Многие положения его космической философии легли в основу научного направления русского

космизма. Его просветительская деятельность, исследования в области развития ракетодинамики, философские труды мировоззренческого толка, поражают своей оригинальностью и прогностическим посылом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Валитов И.О. Мировоззренческие основания взаимоотношения человека и окружающей среды / И.О. Валитов // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 10 С.346-356.
2. Гнатик Е.Н. Биомедицинские технологии в формировании научной картины мира: вызовы и проблемы / Е.Н. Гнатик // Наука о жизни в формировании современной картины мира. Сб. статей Отв. ред. Лисеев И.К. Вып.54. «Ценологические исследования». Научное издание. – М.: ИФ РАН – Технетика, 2015. - 222 с. С.150-168.
3. Корочкин Л.И. Космизм и «экологизм» русской философии как следствие ее самобытности / Л.И. Корочкин // Стратегия выживания: космизм и экология / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. Изд-е 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. -304 с. С. 239-252.
4. Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция / В.А. Кутырев. – СПб.: Алетейя, 2015.- 312 с.
5. Подоль Р. Я. Теоретико-аксиологический монизм космической философии К.Э. Циолковского / Р. Я. Подоль // Космизм и органицизм: эволюция и актуальность : материалы V Международной научной конференции. 27–28 октября 2017 г. / под ред. О.Д. Маслобоевой, И.А. Сафронова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 215 с. С.91-99.
6. Сиверц ван Рейзема Я.В. (Аргутинский-Долгорукий А.И.) Философия планетаризма. Планетарный разум земной цивилизации / Я.В. Сиверц ван Рейзема (А.И. Аргутинский-Долгорукий). – М.: Фонд «Новое тысячелетие» - 2005. 592 с.
7. Федоров Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. В 2 т.- М.: ООО «Издательство АСТ». 2003. Т.1, 699 с.; Т.2, 592 с.
8. Фесенкова Л.В. Русский космизм и стратегия выживания / Л.В. Фесенкова // Стратегия выживания: космизм и экология / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. Изд-е 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. -304 с. С. 220-230.
9. Хабибуллина З.Н. Антропокосмическая доминанта русского космизма / З.Н. Хабибуллина // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 10 С.146-153.
10. Циолковский К.Э. Космическая философия / К.Э. Циолковский: Сфера. М., 2004. 488 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Valitov I.O. Mirovozzrencheskie osnovanija vzaimootnoshenija cheloveka i okruzhajushhej sredy [Ideological Foundations of the Relationship Between Man and the Environment] / I.O. Valitov // Social'no-gumanitarnye znanija [Socio-Humanitarian Knowledge]. 2009. № 10 pp.346-356. [in Russian]
2. Gnatik E.N. Biomeditsinskiye tehnologii v formirovanii nauchnoj kartiny mira: vyzovy i problemy [Biomedical Technologies in the Formation of a Scientific Picture of the World: Challenges and Problems] // Nauka o zhizni v formirovanii sovremennoj kartiny mira. Sb. statej [Science of Life in the Formation of a Modern Picture of the World. Collection of Articles] / Edited by Liseev I.K. N.54. «Cenologicheskie issledovanija». Nauchnoe izdanie. – М.: IF RAN – Tehnetika, 2015. - p. 222 pp.150-168. [in Russian]
3. Korochkin L.I. Kosmizm i «jekologizm» russkoj filosofii kak sledstvie ee samobytnosti [Cosmism and “Ecologism” of Russian Philosophy as a Consequence of Its Identity] // Strategija vyzhivaniya: kosmizm i jekologija [Survival Strategy: Cosmism and Ecology] / Edited by L.V. Fesenkova. 2nd Ed. – М.: LKI, 2010. - p. 304 pp. 239-252. [in Russian]
4. Kutyrev V.A. Poslednee celovanie. Chelovek kak tradicija. [The Last Kiss. Man as a Tradition.] – SPb.: Aletejja, 2015.- p. 312 [in Russian]
5. Podol' R. Ja. Teoretiko-aksiologicheskij monizm kosmicheskoy filosofii K.E. Ciolkovskogo [Theoretical and Axiological Monism of K.E. Tsiolkovsky's Cosmic Philosophy] // Kosmizm i organicizm: jevoljucija i aktual'nost' : materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 27–28 oktjabrja 2017 g. [Cosmism and Organicism: Evolution and Relevance: Materials of the V International Scientific Conference. October 27-28, 2017] / Edited by O.D. Masloboevoj, I.A. Safronova. – SPb.: Publishing house of SPbGJeU, 2018. – p. 215 pp.91-99. [in Russian]
6. Siverc van Rejzema Ja.V. (Argutinskij-Dolgorukij A.I.) Filosofija planetarizma. Planetarnyj razum zemnoj civilizacii. [Philosophy of Planetarism. The Planetary Mind of the Earth Civilization.] – М.: Fond «Novoe tysjacheletie» - 2005. p. 592 [in Russian]
7. Fedorov N.F. Filosofija obshhego dela. [Philosophy of the Common Cause. In 2 Volumes.] - М.: ООО «AST». 2003. Vol.1, p. 699; Vol.2, p. 592 [in Russian]
8. Fesenkova L.V. russkij kosmizm i strategija vyzhivaniya [Russian Cosmism and Survival Strategy] // Strategija vyzhivaniya: kosmizm i jekologija [Survival Strategy: Cosmism and Ecology] / Edited by L.V. Fesenkova. 2nd Ed. – М.: LKI, 2010. - p. 304 pp. 220-230. [in Russian]
9. Khabibullina Z.N. Antropokosmicheskaja dominanta russkogo kosmizma [The Anthropocosmic Dominant of Russian Cosmism] / Z.N. Khabibullina // Social'no-gumanitarnye znanija [Socio-Humanitarian Knowledge]. 2015. № 10 pp.146-153. [in Russian]
10. Ciolkovskij K. Je. Kosmicheskaja filosofija: Sfera [Cosmic Philosophy: Sphere]. М., 2004. p. 488 [in Russian]